

Хабибуллина Эмилия Рафисовна

студентка

Галимова Лейсан Мансуровна

студентка

Научный руководитель

Юн Лариса Владимировна

канд. юрид. наук, доцент

Казанский филиал ФГБОУ ВО «Российский
государственный университет правосудия»

г. Казань, Республика Татарстан

ГРАНИЦЫ НАЧАЛА ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ И МОМЕНТ ПРИЗНАНИЯ ПЛОДА РЕБЕНКОМ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: в статье рассматривается проблема начала правосубъектности личности в конституционном праве, особенно в контексте эмбриона и плода. Поднимается вопрос о соотношении формально закрепленного момента возникновения правоспособности и реальных правовых и этических вызовов, связанных с защитой интересов плода. Работа посвящена междисциплинарной проблеме и демонстрирует необходимость переосмыслиния юридических подходов с учетом современных реалий.

Ключевые слова: правосубъектность, плод, эмбрион, права человека, конституционно-правовой статус, правоспособность.

Конституционно-правовой статус личности является ключевой категорией современного права, определяющей совокупность прав, свобод и обязанностей индивида в рамках правовой системы современных государств [6; 7]. Однако вопрос о начале правосубъектности остается предметом дискуссий, особенно если это касается статуса эмбриона или плода.

Правосубъектность представляет собой способность лица быть носителем прав и обязанностей, предусмотренных законом. В конституционном праве пра-

восубъектность личности традиционно связывается с моментом рождения. Конституционные нормы Российской Федерации формально закрепляют идеи о том что основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения [1]. Аналогичный подход прослеживается в большинстве правовых систем, где рождение выступает юридическим фактом, порождающим правоспособность.

Доктрина права отображает многочисленные позиции о начале правосубъектности. Вопрос о признании эмбриона субъектом права является сложной междисциплинарной проблемой, включающие правовые, этические, биологические и философские аспекты. Некоторые ученые утверждают, что некоторые права, такие как право на жизнь, могут подлежать индивиду еще до рождения на стадии эмбрионального развития. Например, Н.Е. Крылова в своей работе обосновывает необходимость уголовно-правовой защиты эмбриона, это обусловлено тем, что действующее законодательство косвенно признает уголовно-правовую охрану не только матери, но и плода [2]. Другие ученые придерживаются иной позиции: Д.И. Мейер подчеркивал, что процесс рождения включает в себя отделение ребенка от матери, что безусловно является моментом начала его существования вне тела матери. В юридическом контексте рождение также знаменует начало правоспособности индивида, то есть его способности быть субъектом правовых отношений. Продолжительность жизни не влияет на признание правоспособности новорожденного. Даже кратковременное существование достаточно, чтобы ребенок был признан субъектом права. То есть способности к жизни не является обязательным условием для юридического признания личности [3].

В Российской Федерации Гражданский кодекс в статья 17 регламентирует правоспособность с момента рождения, но в некоторых случаях закон предусматривает защиту интересов плода. Например, в наследственном праве статья 1116 ГК РФ зачатый, но еще не родившийся ребенок может быть призван к наследованию при условии последующего рождения живым [4]. Это свидетельствует о признании условной правосубъектности плода в отдельных отраслях права.

2 <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

С юридической точки зрения момент рождения традиционно считается точкой отчета правосубъектности. В настоящее время в России существует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» косвенно защищает плод через регулирование абортов и охрану здоровья матери[5]. Не менее важен этический аспект. Признание плода ребенком до его рождения может привести к ограничению репродуктивных прав женщин, что вызывает протесты в обществе. В то же время сторонники защиты жизни плода апеллируют к его потенциальной ценности как будущего человека [9; 10].

Установление границ правосубъектности в контексте статуса плода требует поиска баланса между правами матери и потенциальными правами не рожденного ребенка [8; 11]. Современное право пока не выработало универсального решения данной проблемы. Одним из возможных подходов может быть дифференциация правового статуса плода в зависимости от стадии развития: от минимальной защиты на ранних сроках беременности до более значительной – на поздних, когда плод становится жизнеспособным. Другой подход предполагает расширение концепции «условной правосубъектности», при которой плод признаетсяносителем определенных прав при условии последующего рождения. Такой механизм уже частично реализован в российском законодательстве и может быть развит в будущем.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Крылова Н.И. Ответственность за незаконное производство аборта и необходимость уголовно-правовой защиты «будущей» жизни / Н.И. Крылова //

Вестник Московского университета. – 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://istina.msu.ru/publications/article/3447227/> (дата обращения: 16.04.2025).

3. Мейер Д.И. Русское гражданское право / Д.И. Мейер [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://civil.consultant.ru/elib/books/45/page_11.html#19 (дата обращения: 16.04.2025).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 06.04.2025).

5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minzdrav.gov.ru/documents/7025> (дата обращения: 06.04.2025).

6. Юн Л.В. Модели конституционного правосудия как важный элемент конституционной юстиции: зарубежный опыт / Л.В. Юн // Российский судья. 2021. №2. С. 52–54. DOI 10.18572/1812-3791-2021-2-52-54. EDN MXYVXJ

7. Гарифуллина А.Р. Конституционный контроль во Французской и Хорватской Республиках: вопросы теории и практики / А.Р. Гарифуллина, Л.В. Юн // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук: сборник научных трудов IV Международной конференции профессорско-преподавательского состава. – 2020. – С. 196–203. EDN RGZZOW

8. Умнова-Конюхова И.А. Право детей на биобезопасность: актуальные вопросы правового регулирования и реализации / И.А. Умнова-Конюхова, Л.В. Юн // Администратор суда. – 2024. – №4. – С. 11–14. DOI 10.18572/2072-3636-2024-4-11-14. EDN CWRFWP

9. Юн Л.В. Актуальные проблемы реализации права ребёнка на благоприятную окружающую среду / Л.В. Юн // Московский юридический журнал. – 2023. – №3. – С. 46–55. DOI 10.18384/2949-513X-2023-3-46-55. EDN ESCVXO

10. Юн Л.В. Право на благоприятную окружающую среду как важный элемент социальных прав российских граждан / Л.В. Юн // Государственная власть

и местное самоуправление. – 2022. – №6. – С. 3–4. DOI 10.18572/1813-1247-2022-6-3-4. EDN MXWAZL

11. Юн Л.В. Проблемы реализации права детей на благоприятную окружающую среду / Л.В. Юн // Право, экономика и управление: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 151–152. EDN CVSOMK